

Глава 38

— Днём Феликс подрался с малышом Ци. Он затаил обиду и вечером, когда мы закрывались, пробрался внутрь...

Чаобо торопливо изложил ситуацию и, закончив, затих.

Ци Чжуйюй и Бу Люкэ стояли по стойке смирно, не смея дышать.

Ши Уянь сидел у окна, медленно собирая длинные волосы в пучок.

Юй Ту стоял рядом, опустив голову.

В лавке воцарилась тишина.

Закончив с причёской и поправив рукава, Ши Уянь убедился, что выглядит опрятно, и только тогда повернулся к ним.

— Спасибо, я понял. Где Чэн Минцянь?

— Начальник в городе Хэчэн, — быстро ответил Юй Ту. — Там два могущественных демона не поделили территорию, дерутся, мешают мирным жителям. Начальник отправилась их разнимать.

— Передай ей мою благодарность, — слегка кивнул Ши Уянь. — И подарок от меня.

— Слушаюсь, — Юй Ту поклонился.

Ши Уянь указал на Феликса. Светловолосый вампир несколько раз дёрнулся, сначала превратился в летучую мышь, а затем сжался в шар и подкатился к ногам Юй Ту.

— ... — Юй Ту.

Он ошеломлённо поднял голову. Это дарить?

Ши Уянь достал из рукава флакон с кровью летучей мыши.

— И это тоже передай.

Юй Ту растерянно взял обе вещи и, превратившись в ночной ветер, отправился в резиденцию Чэн Минцянь.

Через несколько часов госпожа начальник, грациозно ступая кошачьей походкой, вернулась домой. Увидев у двери Юй Ту, она открыла дверь.

— В чём дело?

— По поручению Возмездия, привёз вам подарок, — с почтением сказал Юй Ту.

Он достал из рукава шар-летучую мышь и флакон с кровью.

Ясно-голубые глаза Чэн Минцянь медленно сфокусировались на шаре.

— Его можно заиграть до смерти?

— ... — Юй Ту.

Начальник и впрямь ужасна!

Два часа ночи. Вилла в Инцзяне.

Догер так и не дождался возвращения сына.

— Господин, молодой господин всё ещё не вернулся, — дворецкий в белых перчатках стоял за спиной Догера.

И дворецкий, и Догер прекрасно понимали, что их молодой господин отправился искать неприятностей на голову того обычного человека.

За границей вампиры иногда позволяли себе ночную охоту, утоляя жажду свежей кровью и проводя ночи в разврате.

Но приехав в эту страну, семье Догера пришлось присмиреть. Вампиры заключили договор с одним из влиятельных лиц этой страны, запрещающий им охотиться.

Семья Догера жила здесь уже месяц и не охотилась. Они пили кровь слуг и запасы из холодильника.

— Феликс — глупец, — Догер медленно допил последний глоток крови и вытер губы салфеткой.
— К сожалению, из всех моих детей только он унаследовал мою чистокровность. Не могу поверить, что днём он проиграл какой-то тощей обезьяне.

— Молодой господин ещё не достиг совершеннолетия и не умеет контролировать свою силу, — попытался успокоить его дворецкий. — Он проиграл, потому что скрывал свою благородную сущность. В конце концов, в этой стране много скрытых мастеров с их странными техниками. Разве не был один граф пронзён в сердце серебряным оружием, сделанным обычным человеком из этой страны?

— Глупость Феликса не только в этом, — на губах Догера появилась холодная усмешка. — Он влюбился в эту девчонку, Тао Тао. Ему следовало соблазнить её, увести в нашу страну и обратить в кровавую слугу, а не провоцировать эту обезьяну, как мальчишка.

— Молодой господин ещё молод, — поклонился дворецкий. — Джентльменам всегда нравятся живые девушки. При должном наставничестве он непременно станет таким же выдающимся высшим вампиром, как и вы, господин.

Догер слегка улыбнулся, довольный лестью дворецкого, и встал.

— Раз уж он месяц терпел, пусть повеселится одну ночь.

Хотя договор и существовал, но если никто не узнает, то и проблемы не будет.

Догер вернулся в спальню и ненадолго прилёг.

Но и на следующее утро Феликс не вернулся. Позвонил классный руководитель из старшей школы Цзинмин, чтобы узнать, почему Феликс не пришёл на дополнительные занятия.

— Странно, он не ночевал дома, — на тыльной стороне ладони Догера вздулись вены. — Мы думали, он обиделся из-за вчерашнего и решили не беспокоить. Надеялись, что он остынет и пойдёт на занятия, но он не пошёл?

Не ночевал дома?

— Вы заявили в полицию? — голос классного руководителя стал серьёзным.

Догер только утром понял, что что-то не так, и ещё не успел.

— Нет ещё.

— Немедленно заявите! — строго сказал учитель. — Школа окажет содействие в поисках!

Догер повесил трубку и холодно посмотрел в окно. Он знал, кто держит Феликса. Та тощая обезьяна.

Непонятно, что это за существо, способное удержать высшего вампира.

Похоже, придётся прибегнуть к некоторым мерам, чтобы дать им понять: с вампирами из Королевства Си шутки плохи.

Ю Синьюэ проснулся в девять тридцать утра. Он моргнул и, нащупав очки, надел их.

На прикроватном столике стояли стакан с тёплой водой и лекарство.

Он потрогал стакан — вода была ещё тёплой.

Лекарство прописала в прошлый раз Шэнь Цин. Оно было кисло-горьким, и Ю Синьюэ, не допив курс, тайком его бросил.

Он нахмурился. После сна он чувствовал себя гораздо лучше, в теле появилась знакомая духовная сила. Но раз уж лекарство приготовили...

Ю Синьюэ взял стакан, выпил половину тёплой воды, затем залпом осушил чашку с лекарством и пошёл умываться.

Ванная в спальне была маленькой. Он быстро умылся, переоделся и вышел.

Ци Чжиюй уже ушёл в школу, и антикварная лавка была открыта.

Рядом с Ши Уянем лежал завтрак. Он вернулся к своему обычному облику и протянул Ю Синьюэ бумажный пакет.

— Завтрак.

Увидев его, Ю Синьюэ невольно вспомнил вчерашнее сердцебиение. Он прокашлялся и взял пакет.

— Спасибо.

Он сел завтракать. В лавке постепенно становилосьлюдно. Он бросил беглый взгляд на посетителей и отвернулся.

Не прошло и пятнадцати минут, как у входа послышался шум.

В лавку вошёл Догер в сопровождении двух полицейских.

— Простите, кто из вас Ю Синьюэ? — спросил один из них, оглядываясь.

Появление полицейских привлекло любопытные взгляды. Посетители и прохожие остановились, с интересом наблюдая за происходящим.

Ю Синьюэ медленно допил воду, вытер губы и встал.

— Я. Чем могу помочь?

Прежде чем полицейские успели ответить, он выбросил бумажный пакет в мусорное ведро и жестом пригласил их сесть.

— Присаживайтесь.

Отец Феликса пришёл. Значит, за сыном.

Полицейские переглянулись. Они были из местного участка и не только слышали о славе «Бу Люкэ», но и видели в интернете разные истории, связанные с этой лавкой.

Они не верили в мистику.

— Сын этого господина, Догера, пропал вчера вечером, — серьёзно сказал полицейский средних лет. — Прошло уже больше десяти часов. Мы были в школе, и учитель сказал, что у его сына был конфликт с вашим братом. Поэтому господин Догер подозревает, что его сын в порыве гнева мог прийти сюда, чтобы разобраться с вашим братом.

Ю Синьюэ скользнул взглядом по Догеру.

— Я хорошо знаю характер своего сына, — с болью в голосе сказал Догер. — Он вспыльчив и очень дорожит своей репутацией. Вчера его унизили на глазах у всего класса. Он мог повредиться в рассудке. Я очень беспокоюсь за его безопасность.

Он играл роль убитого горем отца очень убедительно.

«Ого, ребёнок пропал? Жалко», — подумали зеваки.

— Понимаю, — кивнул Ю Синьюэ. — Подросток, который оскорбляет чужую страну, проявляет расовую дискриминацию и домогается до девушек, действительно является нестабильным элементом. Кто знает, что он мог натворить за одну ночь. Я теперь тоже очень беспокоюсь за безопасность своего брата.

Настроение любопытной толпы тут же изменилось. На Догера стали смотреть с неприязнью и презрением.

Лицо Догера дёрнулось.

— Могу я посмотреть записи с ваших камер наблюдения? — спросил полицейский.

— Конечно, — Ю Синьюэ встал и жестом пригласил полицейских и Догера подойти.

Он включил систему наблюдения. Записи с внутренних камер были стёрты под предлогом превышения тридцатидневного срока хранения. Полицейские нахмурились и с подозрением посмотрели на Ю Синьюэ.

Как только они попросили записи, их не оказалось. Слишком подозрительно.

Их подозрения были понятны. Подростковые ссоры могли закончиться трагически, и случаи, когда семьи помогали скрыть преступление, были не редки.

К тому же, расследование в школе показало, что Ци Чжуйюй, хоть и невысокого роста, в первый же день учёбы одолел Феликса. Значит, он был способен причинить ему вред.

— Камеры снаружи установлены давно, записи должны были сохраниться. Я сейчас вам покажу, — вовремя сказал Ю Синьюэ.

Он включил другую запись. Она была на месте.

Полицейские на быстрой перемотке просмотрели всю ночь. С момента закрытия лавки ни один человек не входил и не выходил. Только утром высокий молодой человек, стоявший за прилавком, вышел из лавки и вернулся с завтраком.

Ничего подозрительного.

Лица полицейских посветлели.

— Действительно, Феликса не видно. Спасибо, господин Ю, за сотрудничество.

— Сотрудничать с полицией — долг каждого гражданина, — улыбнулся Ю Синьюэ.

Глаза Догера были прикованы к экрану. Другие могли не видеть, но он-то видел — в семь сорок семь в лавку влетела летучая мышь. Это был Феликс!

Но что он мог сказать? Что его сын — летучая мышь?

— Простите за беспокойство, — сдерживая гнев, процедил Догер.

— Ничего страшного, — вежливо ответил Ю Синьюэ. — Надеюсь, вы скоро найдёте своего сына. Я очень беспокоюсь, что он может причинить вред обществу.

Догер ушёл из антикварной лавки ни с чем, да ещё и выслушав порцию колкостей от Ю Синьюэ.

Он мрачно метался по своему кабинету, затем рука с рубиновым перстнем набрала номер.

— Рик, мне нужна твоя помощь. Ты знаешь антикварную лавку на улице Наньбэй под названием «Гостям здесь не место»?..

— Да, найди предлог и закрой её. В антикварной лавке, я уверен, много вещей сомнительного происхождения. Если что-то понравится, можешь забрать для пополнения музея Королевства Си.

<http://bllate.org/book/13706/1588976>